

ПАМЯТИ БОЛЬШОГО АРТИСТА

Л. В. СОБИНОВ И ВОКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Трудно назвать имя, более популярное в истории вокального искусства последних тридцати лет, чем имя Леонида Витальевича Собинова. Наша страна богата хорошими певцами. Не раз об этом писали иностранные дирижеры, которым приходилось работать в советских оперных театрах. Советская оперная вокальная культура стоит сейчас на высоком уровне. Но немного в прошлом и настоящем имеется певцов, с именем которых связывается целая эпоха. Эту эпоху в области лирического пения безусловно создал Собинов. Какие же основные признаки собиновского вокального стиля?

Еще пока трудно говорить о большой советской вокальной школе оперного пения. Недостаточно определены методические принципы, на которых могла бы объединиться значительная часть наших вокалистов. Когда-то Шумад сказал о Шопене: «Вот странное дело, сыграешь несколько тактов шопеновской музыки и чувствуешь, что это именно Шопен, а не кто-либо другой». Достаточно было прослушать хоть одну вокальную фразу Собинова, чтобы ощутить, что никто так не поет ее, как он. Несомненно, что настоящую «огранку» своих вокальных данных Собинов получил в Италии. Ежегодно ездил он туда и, по собственному признанию, новые партии изучал сначала по-итальянски. Но достаточно вспомнить Собинова в лучших его ролях, чтобы сразу сказать: «Это не чисто итальянское пение». Здесь — налицо развитие принципов вокального искусства, идущих еще от нашего лучшего композитора-вокалиста Глинки через тонкое восприятие музыки Римского-Корсакова и Чайковского.

Часто говорили, что обаяние пения Собинова не поддается точному анализу. Конечно, он — представитель итальянского бель-канто на русской почве. Но это далеко не все. Человек очень высокой культуры, с большим художественным умом, эстетической чуткостью подходивший к исполняемым ролям, Собинов никогда не считал свое выступление на оперной сцене «концертом в костюмах». Уже в зените своей славы не только русской, а мировой Собинов неустанно

продолжал работать над всеми вокально-сценическими деталями своих ролей. Он не знал ни остановки, ни застылости. Этот человек, ценимый всем артистическим миром более, чем кто-либо другой, огромный авторитет в вопросах вокальных, он по своей жизненности, пылкости ума и какому-то необычному изяществу артистической натуры до последних лет оставался молодым, свежим, пленительным художником.

Проблема собиновского стиля — проблема соединения, органического синтеза на первый взгляд несоединимых качеств оперного исполнения с глубокой драматической осмысленностью и полной законченностью вокала. Этот синтез осуществлялся у Собинова в тончайше расчлененной фразировке, замечательной пластике звука, прозрачного и сильного, гибкого и вместе с тем очень стойкого.

Собинов спел почти все крупные лирические партии в русских операх и наиболее крупных французских, итальянских и немецких. Отдельные партии, как Ленский, Лоэнгрин, Ромео, де-Грисе, Ионтек, Берендей в «Снегурочке», Синодал в «Демоне», настолько тесно связаны с его вокальным искусством, что все даже мельчайшие черты в его передаче кажутся теперь в воспоминаниях непосредственно вытекающими из самых потайных источников собиновского дарования. Можно скорбеть только о том, что Чайковский не слушал Ленского — Собинова. Когда перечитываешь только что опубликованную переписку Чайковского эпохи создания «Онегина», убеждаешься, что собиновская трактовка Ленского — светлого молодого мечтателя — совершенно точно соответствовала замыслу композитора, и вряд ли во всей европейской опере за весь период, отделяющий нас от времени создания «Лоэнгрина», была дана хоть одна столь замечательная трактовка этого образа, как у Собинова.

Поэзия собиновского пения целиком перенесена была им и на концертную эстраду, особенно в его исполнении Глинки, Римского-Корсакова и Чайковского. В истории русского камерного пения великий оперный певец также оставил яркий след.

«Евгений Онегин»

Л. В. Собинов в роли Ленского

Многие поколения вокалистов будут учиться по тем образцам, которые создал Собинов. Правда, вокальное искусство труднее всего хранится в памяти людей. Живой звук, связанный с жестом, драматической трактовкой роли, — это достояние сцены пока еще не может быть целиком документировано средствами механической записи. От Собинова у нас остался ряд замечательных пластинок, лирических. Это завещание Собинова должно быть взято на научный учет, подвергнуто тщательному художественному анализу. Нам неизвестно, оставил ли Собинов какое-нибудь исчерпывающее изложение

своих взглядов на вокальное искусство. К тридцатипятилетию его деятельности в Большом театре было постановлено создать академию им. Собинова и Неждановой для изучения их замечательного художественного опыта. Помню, с каким интересом Собинов относился к осуществлению этого плана. Сейчас надо сделать все, чтобы собрать наиболее разносторонний материал о вокальном искусстве Собинова. Это наш основной долг по отношению к грядущим поколениям советских певцов, по отношению к светлой памяти великого советского оперного артиста.

ЕВГЕНИЙ БРАУДО

ВЕЛИКИЙ МАСТЕР

Ушедший от нас Л. В. Собинов был человеком исключительной одаренности. Вскоре по окончании Университета, который он блистательно окончил по юридическому факультету, Собинов поступил помощником к знаменитому в то время адвокату Плевако. Пройдя школу Плевако, он выработал своеобразный стиль речи. Я помню его на заседаниях Музыкального общества, где он был одно время директором: речи его были всегда кратки, но убедительны и ярки. Он как бы намечал путь и план ближайших работ, поэтому и работало с ним всегда легко и плодотворно. Время его работы в дирекции было самым интересным в жизни Музыкального общества и Консерватории. Это, казалось бы, незаметная работа тем не менее оставила яркий след в музыкальной жизни Москвы.

В исполнении Л. Собинова всегда чувствовалось творчество большого

художника, отчеканивающего каждую деталь. Его пленительный Берендей, проникнутый сердечной теплотой, и полный юношеского злорадия Владимир Игоревич или мечтательный Вертер и героический Лоэнгрин — все это являло работу крупного художника, равного которому у нас еще нет.

36-летняя артистическая деятельность Л. Собинова — это целая эпоха расцвета вокального искусства, ярким представителем которого был Леонид Витальевич. Его очаровательный тембр, тонкая изящная манера выражения, уравновешенная динамика, исключительно строгий подбор для исполнения высокохудожественных произведений делали его непревзойденным образцом высокого искусства и великим мастером среди певцов всех времен.

Народный артист Республики
М. ИПОЛИТОВ-ИВАНОВ

ПАМЯТЬ О ХУДОЖНИКЕ

Чрезвычайно тяжело в эти грустные минуты говорить о горячо любимом бесконечно близком друге. Светлый кристальный образ Леонида Витальевича навсегда останется в памяти миллионов людей, которых дарил своими чудными песнями этот большой великодушный мастер, с душой ребенка и мопартовским восприятием жизни.

Искусство и творчество такого гро-

мального художника, являющегося эпохой в истории русской оперы, должны быть предметом всестороннего тщательного изучения и темой солидной и серьезной монографии.

Ушел от нас лучезарный Орфей, и скудно будет всем без его пленительной мажорной серебряной лиры.

АНТОНИНА НЕЖДАНОВА
НИКОЛАЙ ГОЛОВАНОВ

30 ЛЕТ ДРУЖБЫ

Знала я покойного Леонида Витальевича около 30 лет. Знала его как человека, артиста и как своего ученика.

Как артист он пленял меня несравненной красотой своего голоса, как ученик — Леонид Витальевич проходил со мной партию Альфреда в «Травиате» и мизансцены в «Князе Игоре», «Мазепе» и «Вертере» — радовал меня вдумчивым, вниматель-

ным отношением к работе; он был умный ученик.

В качестве доброго знакомого я видела в Леониде Витальевиче много, живого и отзывчивого человека, всегда полного сил и энергии, и потому смерть его такая неожиданная, еще сравнительно ранняя, меня до крайности огорчила.

Заслуженная артистка Республики
Е. ПАВЛОВСКАЯ

ТАЛАНТ И ОБАЯНИЕ

Блестящая и счастливая жизнь кончена...

Счастливая — потому, что всю свою жизнь он делал именно то дело, которое любил. Не всякому дано в удел такое счастье.

Блестящая — потому, что это свое любимое дело он делал блестяще. Не всякому дан на то талант.

Талант и обаяние.

Обаяние на сцене — певца и актера.

Обаяние в жизни — человека.

Обаятель, чародей, волшебник, к

которому льнули сердца тысяч людей!

В особенности — товарищей по сцене. И даже — товарищей по ампулу.

Несмотря на то, что он — первый, он — лучший из всех. Он — премьер.

Ибо он — премьер по праву: премьер в лучшем и истинном значении этого слова.

Премьер, не зараженный «премьерством»!..

Заслуженный арт. В. ЛОССКИЙ

ДРУГ И УЧИТЕЛЬ

Множество раз слушая Л. В. Собинова и учась у него, я всегда восхищался своеобразной искренностью и правдивостью его мастерства в сочетании с замечательной отделкой тончайших нюансов. Но подражать

ему было бы нелепо, нелегко и, главное, фальшиво.

Высокое мастерство Леонида Витальевича общезвестно. О прекрасных достоинствах его как человека скажут еще многие. Но одно из замечательных свойств Л. В. — это его стремление помочь начинающим, да и не только начинающим товарищам-певцам. Поражала всегда внимательность, с которой он слушал молодого певца, и его изумительно меткие и полезные советы, всегда направленные к дальнейшему усовершенствованию.

Только в прошлом году Л. В. Собинов, празднуя 35-летие своей прекрасной артистической деятельности, сказал: «Я еще не думаю свертывать паруса...» И как мы все верили, что еще сможем многое почерпнуть у него в Академии вокального мастерства его имени!

Нет слов передать всю горечь, что Л. В. Собинова больше нет...

И. С. КОЗЛОВСКИЙ

Л. В. СОБИНОВ И ВОКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Трудно назвать имя, более популярное в истории вокального искусства последних тридцати лет, чем имя Леонида Витальевича Собинова. Наша страна богата хорошими певцами. Не раз об этом писали иностранные дирижеры, которым приходилось работать в советских оперных театрах. Советская оперная вокальная культура стоит сейчас на высоком уровне. Но немного в прошлом и настоящем имеется певцов, с именем которых связывается целая эпоха. Эту эпоху в области лирического пения безусловно создал Собинов. Какие же основные признаки собиновского вокального стиля?

Еще пока трудно говорить о большой советской вокальной школе оперного пения. Недостаточно определены методические принципы, на которых могла бы объединиться значительная часть наших вокалистов. Когда-то Шуман сказал о Шопене: «Вот странное дело, сыграешь несколько тактов шопеновской музыки и чувствуешь, что это именно Шопен, а не кто-либо другой». Достаточно было прослушать хоть одну вокальную фразу Собинова, чтобы ощутить, что никто так не поет ее, как он. Несомненно, что настоящей «огранкой» своих вокальных данных Собинов получил в Италии. Ежегодно ездил он туда и, по собственному признанию, новые партии изучал сначала по-итальянски. Но достаточно вспомнить Собинова в лучших его ролях, чтобы сразу сказать: «Это не чисто итальянское пение». Здесь — налицо развитие принципов вокального искусства, идущих еще от нашего лучшего композитора-вокалиста Глинки через тонкое восприятие музыки Римского-Корсакова и Чайковского.

Часто говорили, что обаяние пения Собинова не поддается точному анализу. Конечно, он — представитель итальянского бель-канто на русской почве. Но это далеко не все. Человек очень высокой культуры, с большим художественным умом, эстетической чуткостью подходивший к исполняемым ролям, Собинов никогда не считал свое выступление на оперной сцене «концертом в костюмах». Уже в зените своей славы не только русской, а мировой Собинов неустанно

продолжал работать над всеми вокально-сценическими деталями своих ролей. Он не знал ни остановки, ни застылости. Этот человек, ценный всем артистическим миром более, чем кто-либо другой, огромный авторитет в вопросах вокальных, он по своей жизненности, пылкости ума и какому-то необычайному изяществу артистической натуры до последних лет оставался молодым, свежим, пленительным художником.

Проблема собиновского стиля — проблема соединения, органического синтеза на первый взгляд несоединимых качеств оперного исполнения с глубокой драматической осмысленностью и полной законченностью вокала. Этот синтез осуществлялся у Собинова в тончайше расчлененной фразировке, замечательной пластике звука, прозрачного и сильного, гибкого и вместе с тем очень стойкого.

Собинов спел почти все крупные лирические партии в русских операх и наиболее крупных французских, итальянских и немецких. Отдельные партии, как Ленский, Лоэнгрин, Ромео, де-Грие, Ионтек, Берендей в «Снегурочке», Синал в «Демоне», настолько тесно связаны с его вокальным искусством, что все даже мельчайшие черты в его передаче кажутся теперь в воспоминаниях непосредственно вытекающими из самых потайных источников собиновского дарования. Можно скорбеть только о том, что Чайковский не слушал Ленского — Собинова. Когда перечитываешь только что опубликованную переписку Чайковского эпохи создания «Онегина», убеждаешься, что собиновская трактовка Ленского — светлого молодого мечтателя — совершенно точно соответствовала замыслу композитора, и вряд ли во всей европейской опере за весь период, отделяющий нас от времени создания «Лоэнгрина», была дана хоть одна столь замечательная трактовка этого образа, как у Собинова.

Поэзия собиновского пения целиком перенесена была им и на концертную эстраду, особенно в его исполнении Глинки, Римского-Корсакова и Чайковского. В истории русского камерного пения великий оперный певец также оставил яркий след.

«Евгений Онегин»

Л. В. Собинов в роли Ленского

Многие поколения вокалистов будут учиться по тем образцам, которые создал Собинов. Правда, вокальное искусство труднее всего хранится в памяти людей. Живой звук, связанный с жестом, драматической трактовкой роли, — это достояние сцены пока еще не может быть целиком документировано средствами механической записи. От Собинова у нас остался ряд замечательных пластинок, им написанных. Это завещание Собинова должно быть взято на научный учет, подвергнуто тщательному художественному анализу. Нам неизвестно, оставил ли Собинов какое-нибудь исчерпывающее изложение

своих взглядов на вокальное искусство. К тридцатипятилетию его деятельности в Большом театре было постановлено создать академию им. Собинова и Неждановой для изучения их замечательного художественного опыта. Помню, с каким интересом Собинов относился к осуществлению этого плана. Сейчас надо сделать все, чтобы собрать наиболее разносторонний материал о вокальном искусстве Собинова. Это наш основной долг по отношению к грядущим поколениям советских певцов, по отношению к светлой памяти великого советского оперного артиста.

ЕВГЕНИЙ БРАУДО

ВЕЛИКИЙ МАСТЕР

Ушедший от нас Л. В. Собинов был человеком исключительной одаренности. Вскоре по окончании Университета, который он блестяще окончил по юридическому факультету, Собинов поступил помощником к знаменитому в то время адвокату Плевако. Пройдя школу Плевако, он выработал своеобразный стиль речи. Я помню его на заседаниях Музыкального общества, где он был одно время директором: речи его были всегда кратки, но убедительны и ярки. Он как бы намечал путь и план ближайших работ, поэтому и работало с ним всегда легко и плодотворно. Время его работы в дирекции было самым интересным в жизни Музыкального общества и Консерватории. Это, казалось бы, незаметная работа тем не менее оставила яркий след в музыкальной жизни Москвы.

В исполнении Л. Собинова всегда чувствовалось творчество большого

художника, отчеканивающего каждую деталь. Его пленительный Берендей, проникнутый сердечной теплотой, и полный юношеского задора Владимир Игоревич или мечтательный Вертер и героический Лоэнгрин — все это являло работу крупного художника, равного которому у нас еще нет.

36-летняя артистическая деятельность Л. Собинова — это целая эпоха расцвета вокального искусства, ярким представителем которого был Леонид Витальевич. Его очаровательный тембр, тонкая изящная манера выражения, уравновешенная динамика, исключительно строгий подбор для исполнения высокохудожественных произведений делал его непревзойденным образцом высокого искусства и великим мастером среди певцов всех времен.

Народный артист Республики
М. ИПОЛИТОВ-ИВАНОВ

ПАМЯТЬ О ХУДОЖНИКЕ

Чрезвычайно тяжело в эти грустные минуты говорить о горячо любимом бесконечно близком друге. Светлый кристалльный образ Леонида Витальевича навсегда останется в памяти миллионов людей, которых дарил своими чудными песнями этот большой великолепный мастер, с душой ребенка и мопартовским восприятием жизни.

Искусство и творчество такого гро-

многого художника, являющегося эпохой в истории русской оперы, должны быть предметом всестороннего тщательного изучения и темой солидной и серьезной монографии.

Ушел от нас лучезарный Орфей, и скучно будет всем без его пленительной мажорной серебряной лиры.

АНТОНИНА НЕЖДАНОВА
НИКОЛАЙ ГОЛОВАНОВ

АКТЕР-КРАСНОЗНАМЕНЕЦ

Умер один из выдающихся представителей расцвета русского оперного театра, оставивший глубокий след в театральном искусстве как блестящий вокалист и талантливый актер.

В Леониде Витальевиче Собинове благодарно сочетались замечательный чарующий тембр голоса и актерское мастерство.

Последние годы Леонид Витальевич выступал уже очень редко, но каждое его выступление даже теперь подкупало большой музыкальностью, огромной культурой оперного актера.

До конца своих дней Леонид Витальевич сохранил страстную любовь к искусству и прежде всего к актерству. Несколько месяцев назад он

согласился работать в качестве заместителя Константина Сергеевича Станиславского в оперном театре его имени. Совсем недавно мы обсуждали с ним планы работы театра и отдельные чрезвычайно ценные предложения, которые поставил перед нами Леонид Витальевич.

Правительство высоко оценило заслуги Собинова перед советским искусством — присвоило ему звание народного артиста республики и наградило орденом Красного знамени.

Мы склоняем голову перед блестящим мастером советской сцены и сохраним навсегда память об актере-краснознаменце Леониде Витальевиче Собинове.

М. АРКАДЬЕВ

30 ЛЕТ ДРУЖБЫ

Знала я покойного Леонида Витальевича около 30 лет. Знала его как человека, артиста и как своего ученика.

Как артист он пленял меня несравненной красотой своего голоса, как ученик — Леонид Витальевич проходил со мной партию Альфреда в «Травиате» и мизансцены в «Князе Игоре», «Мазепе» и «Вертере» — радовал меня вдумчивым, вниматель-

ным отношением к работе; он был умный ученик.

В качестве доброго знакомого я видела в Леониде Витальевиче много, живого и отзывчивого человека, всегда полного сил и энергии, и потому смерть его такая неожиданная, еще сравнительно ранняя, меня до крайности огорчила.

Заслуженная артистка Республики
Е. ПАВЛОВСКАЯ

ТАЛАНТ И ОБАЯНИЕ

Блестящая и счастливая жизнь кончена...

Счастливая — потому, что всю свою жизнь он делал именно то дело, которое любил. Не всякому дано в удел такое счастье.

Блестящая — потому, что это свое любимое дело он делал блестяще. Не всякому дано на то талант.

Талант и обаяние. Обаяние на сцене — певца и актера.

Обаяние в жизни — человека. Обаятель, чародей, волшебник, к

которому льнули сердца тысячи людей!

В особенности — товарищей по сцене. И даже — товарищей по амплу.

Несмотря на то, что он — первый, он — лучший из всех. Он — премьер.

Ибо он — премьер по праву; премьер в лучшем и истинном значении этого слова.

Премьер, не зараженный «премьерством»!..

Заслуженный арт. В. ЛОССКИЙ

ДРУГ И УЧИТЕЛЬ

Множество раз слушая Л. В. Собинова и учаю у него, я всегда восхищался своеобразной искренностью и правдивостью его мастерства в сочетании с замечательной отделкой тончайших нюансов. Но подражать

ему было бы нелепо, нелегко и, главное, фальшиво.

Высокое мастерство Леонида Витальевича общеизвестно. О прекрасных достоинствах его как человека скажут еще многие. Но одно из замечательных свойств Л. В. — это его стремление помочь начинающим, да и не только начинающим товарищам-певцам. Поражала всегда внимательность, с которой он слушал молодого певца, и его изумительно меткие и полезные советы, всегда направленные к дальнейшему усовершенствованию.

Только в прошлом году Л. В. Собинов, празднуя 35-летие своей красочной артистической деятельности, сказал: «Я еще не думаю свертывать паруса...» И как мы все верили, что еще сможем много почерпнуть у него в Академии вокального мастерства его имени!

Нет слов передать всю горечь, что Л. В. Собинова больше нет...

И. С. КОЗЛОВСКИЙ